

Вера Добрая

НОЧНОЙ КОШМАР ДЛЯ

Ведьмы

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Огненная любовь

Вера Добрая

Ночной кошмар для ведьмы

«Автор»

2022

Добрая В.

Ночной кошмар для ведьмы / В. Добрая — «Автор»,
2022 — (Огненная любовь)

Я должен был стать мужем дочери Владыки мира демонов, обрести власть и обзавестись гаремом, но увы судьба повернулась ко мне задницей и свела с одной очень симпатичной и безумно сладкой ведьмочкой. Все мои планы летят чёрту под хвост, а я ни о чём не могу думать кроме того, как снова оказаться внутри желанного тела, подчинить, вдохнуть цветочный аромат шелковистой кожи... Он ворвался в мой дом, напугал до чёртиков и без всякой жалости лишил чести, а затем испарился в огненной дымке... Я надеялась, что больше никогда не увижу этого мерзкого демона, но вопреки надеждам это рогатое чудовище стало моим ночным кошмаром, которого я жду с замиранием сердца и тягучим томлением между ног. Вторая книга из серии "Огненная любовь", в которой есть пересечения с персонажами из первой книги, но история самостоятельная и может читаться отдельно. Содержит нецензурную брань.

© Добрая В., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Даша	6
Глава 2. Даша	8
Глава 3. Даша	12
Глава 4. Даша	16
Глава 5. Дарткан	19
Глава 6. Дарткан	22
Глава 7. Даша	25
Глава 8. Дарткан	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Вера Добрая

Ночной кошмар для ведьмы

Пролог

Горячие пальцы мужчины сдавливали горло, а губы шептали что-то невнятное, но очень пугающее.

Девушка, широко распахнув глаза, смотрела на своего мучителя и дрожала всем телом от страха. Его взгляд обжигал, заставлял превратиться в безвольную куклу для удовлетворения его самых пошлых желаний, и демон нагло пользовался этим, брал то, что могло дать ему молодое сексуальное тело белой ведьмы.

– Прошу... – хрипло прошептала Даша, находясь на грани обморока, и монстр ослабил хватку на шее, чтобы потоки раскаленного, огненного воздуха безжалостно ворвались в лёгкие девушки, выбив из ее тела очередной вымученный стон.

Демон погружался в узкое лоно своей жертвы медленно, растягивая каждый миг, наслаждаясь, питаясь ее эмоциями, как самым вкусным экзотическим блюдом. Ее слезы не вызывали в мужчине жалости, потому что демон красного мира лишён подобных эмоций. Он жадно слизывал горячим удлинённым языком соленую влагу, наслаждаясь своим превосходством.

Даша не чувствовала боли, она была словно во сне, но где-то на задворках сознания истерично бился поработанный монстром разум, крича о том, что всё это реальность, что нужно найти силы и сбежать, но вряд ли демон отпустит свою жертву раньше, чем получит полное насыщение и удовлетворение всех своих потребностей.

– Сладкая... вкусная ведьмочка... – шептали его порочные уста, окончательно погружая сознание Даши в нирвану.

Девушка была больше не в своей постели, она будто горела в огне. Каждая ее клеточка плавилась от демонического жара, и Даша перестала бороться, покорно отдала себя во власть огненного демона, потому что уже не хотела, чтоб этот невероятный мучительный сон когда-нибудь закончился...

Глава 1. Даша

Телефонный звонок вырвал меня из ночного кошмара, и я подскочила с постели с диким криком. Всё тело покрылось испариной, и неприятные ощущения от чужих прикосновений привели меня в еще больший ужас. После надругательств того демона я частенько видела подобное во сне, но впервые это было так явно, словно я переместилась в другой мир, прямо в лапы к этому краснокожему чудовищу!

Огляделась по сторонам, чтобы на всякий случай убедиться в том, что я в квартире одна, и скинула с себя насквозь пропитанную потом сорочку, отвечая на звонок.

– Привет, милая. Надеюсь, ты выспалась и готова покорять мир? – зазвучал в трубке голос мамы, и я присела на постель, окончательно приходя в себя.

– Да ну какой мир, мам? Доброе утро.

– Не скромничай, ты у меня умница. Я горжусь тобой и звоню пожелать удачи на новом рабочем месте.

– Спасибо.

Взглянув на часы, поняла, что на расслабления времени не осталось, и направилась к шкафу, чтобы приготовить одежду.

– Дашенька, ты только это... не забывай про правила прописанные в разрешении. С этим департаментом теперь столько проблем и ограничений.

– Мамуль, не волнуйся, я прекрасно всё помню и считаю работу департамента очень важной и нужной в наше время. Сама понимаешь, сколько разных существ развелось вокруг, и многие пренебрегают своими силами, принося вред людям.

– Не думаю, что злобных тварей как-то остановят написанные на бумажке правила. Взять хоть этих рогатых... Как шастали сюда через порталы, так и шастают.оборотни, вампиры... ни у кого бизнес не рухнул, только к нам – ведьмам отношение особое, проверки эти! Ясное дело, что этот Зверев против своих не поперет.

– Мама, прекрати. Максим справедливый и нет у него никакого *особого* к нам отношения.

– А чего он тогда мурыжил тебя этой проверкой почти месяц?! Мог бы и ускорить процесс, так сказать по родственному, – по голосу женщины было件нятно, что она не в восторге от того, что я дружу с оборотнем, который женат на дочке самого правителя Красного мира демонов, да еще и являюсь названной крестной матерью их сына Самаэля.

– Ты знаешь, что я не приняла бы такую помощь. Все должны быть равны перед законом иначе какой во всем этом смысл?

– Смысл в том, что в мире есть куда более опасные существа, нежели моя добрая светлая девочка.

– Ладно, мама, мне пора собираться. Не хочу опоздать на работу в первый же день.

– Да-да, конечно. Всё, целую.

Мама без лишних слов сбросила звонок, и я осталась довольна тем, что на этот раз тема «поиск более подходящих друзей» закрылась, по сути, не успев открыться.

Быстро приняла душ и привела себя в порядок. Надела бежевое платье свободного кроя чуть ниже колен и заплела волосы в тугую косу. Сегодня я должна выглядеть идеально, но без всякого пафоса и яркости. Думаю, пациентам, страдающим от боли, будет не очень приятно видеть перед собой разодетую куклу. Совсем немного подкрасила ресницы и нанесла на губы прозрачный блеск. Улыбнувшись своему отражению, открыла потайной ящик снизу туалетного столика и достала оттуда свой амулет.

– Великая Геката, помоги... – прошептала еле слышно, целую священный камень, и повесила его на шею.

С виду амулет выглядел как обычная безделушка, купленная в магазине бижутерии, но на самом деле эта вещь очень древняя и заряженная магией нашего рода. Мама передала его, когда мне исполнилось 18, и сказала, что он будет оберегать меня от всего плохого. Не знаю, обладает ли крошечный камешек подобной силой, но мне определенно спокойнее, когда он со мной, хоть наличие амулета и не помогло мне в прошлом сберечь свою честь. Но я стараюсь не думать об этом, как о чем-то смертельно-ужасном. У каждого в жизни свой путь и нельзя избежать то, что предначертано. К тому же я ни единого раза не пожалела о том, что познакомилась с Даяной и предложила ей свою помощь. Теперь благодаря ей у меня есть самый прекрасный и необыкновенный малыш – огненный волчонок, которому сам Ценард пророчит великое будущее!

Выйдя в коридор, мельком бросила взгляд на комод возле стены, и тело снова бросило в жар от нахлынувших воспоминаний. Точнее я даже не могла точно сказать воспоминание это или же очередной сон, но ощущения такие, что это было наяву и совсем недавно.

Конечно, сложно поверить в то, что я так просто и страстно придавалась любовным утехам с незнакомым существом, которое после растворилось в пространстве так же быстро, как и появилось до этого.

Я тогда очень переживала за Даяну не согласная с её решением касаясь продажи девственности, поэтому вполне возможно, что на нервной почве мне могло многое привидиться, но голос разума утверждает, что тешить себя такими догадками не стоило. Этот огненный демон заявился ко мне домой в поисках принцессы и наглым образом воспользовался моей беспомощностью, изнасиловал, унизил, заставил быть сексуальной игрушкой в своих когтистых лапищах, а потом просто испарился, будто и не было ничего, оставив после себя запах гари и восточных пряностей. Даже сейчас, спустя столько времени казалось, что этот аромат витает в воздухе, будто им пропитались стены и, сколько бы я не проветривала помещение – избавиться от него не удаётся.

– Что ж, Даша... Удачи, – выдохнула, глядя на свое отражение, и вышла из квартиры, несмотря ни на что наполненная лишь положительными эмоциями и хорошими ожиданиями.

Глава 2. Даша

Крепко сжимала в руках ремешок сумочки, входя в помещение больницы пока что через центральный вход, потому что пропуск мне еще не выдали. Первым делом мне нужно найти главного врача, чтобы сообщить о своём приходе и решить вопрос с документами о приеме на работу. Подошла к окошку регистратуры и поинтересовалась, где можно найти Леонида Павловича, и молоденькая девушка вежливо направила меня на третий этаж.

Не знала, куда именно меня оформят, но хотелось бы в хирургию или детское отделение. Помогать людям после операций очень важно, а про детишек я вообще молчу, так хочется, чтобы эти маленькие ангелы никогда не болели, да и все люди тоже.

Нашла лестницу и начала подниматься по ступенькам, но дойти до нужного этажа не успела, потому что мне на встречу выбежала какая-то пожилая женщина и буквально упала мне под ноги. Я поспешила помочь незнакомке подняться, но сделать это оказалось не так просто. Несчастная заливалась слезами и кажется, не соображала, что творилось вокруг неё.

– Кто-нибудь?! Помогите скорее! Человеку плохо! – громко закричала, оглядываясь по сторонам и пошатываясь от веса женщины, но больница будто вымерла. – Прошу Вас, придите в себя!

Бросать в таком состоянии убитую горем незнакомку было ни в коем случае нельзя, и я, собрав все свои силы в кулак, самостоятельно повела ее на второй этаж, чтобы усадить на скамейку и попытаться узнать, в чем же всё-таки дело.

– Моя девочка... моя маленькая крошка... – единственное, что я смогла различить в потоке горьких рыданий.

Энергетика от женщины исходила тяжёлая и гнетущая, пропитанная огромным горем и ужасной болью, от чего мне сразу стало тяжело дышать. Мой дар проснулся внутри и обжигал ладони, пытаюсь выйти из меня, но я как могла, сдерживала его, потому что подобного нельзя было допускать. В разрешении на работу среди людей чётко сказано, что использовать магию по отношению к людям строго запрещено не в зависимости от того, какая цель преследуется при этом. Черным ведьмам нельзя делать привороты и исказить реальность, варить зловонные зелья и прочее, а белым ведьмам, чтоб не было возмущений по поводу неравноправия запрещено исцелять.

– Подождите здесь, я позову кого-нибудь, – сказала, глядя в опухшие от слез глаза незнакомки, и хотела броситься на поиски хоть кого-нибудь из медперсонала, но женщина вцепилась своими холодными пальцами мне в руку и не позволила отойти.

– Помоги моей дочери. Я знаю, чувствую, что ты можешь. Помоги... ничего не пожалею взамен, жизнь свою отдам. Прошу!

– Извините, но у вас видимо шок. Вам нужно принять успокоительное. Я сейчас кого-нибудь...

– Она умирает, гаснет с каждым часом и никто в этой больнице не в силах ей помочь... кроме тебя. Ты светишься изнутри. Я вижу этот свет! – лицо женщины стало ещё более безумным, и она ткнула в мою в грудь пальцем, а у меня честно по спине мурашки поскакали от подобного.

– Простите, Вы ошиблись. Мне пора, – попыталась вырвать свою руку из цепкого захвата, но моя собеседница не собиралась меня отпускать.

– Высшие силы не могут наградить таким даром бессердечное существо. Спаси мою Агату, спаси.

Платок спал с головы незнакомки, и ее седые волосы разметались в разные стороны, а морщинистое лицо стало неестественно серым. От подобного зрелища я пришла в ужас и уже начала истерично вырываться, желая поскорее избавиться от общества этой сумасшедшей.

– Отпустите! Отпустите меня!

– Нет! Моя девочка должна жить! Она должна жить!

Женщина сползла со скамейки коленями на пол и теперь смотрела на меня снизу вверх, обнимая мои ноги, а у меня сердце рвалось из груди от жалости. Душа горела от противоречий, в голове гулом звучали предупреждающие слова матери, а моя ведьминская сущность требовала плюнуть на всё и помочь.

Раньше я лишь могла избавить человека от простуды или ускорить заживление раны, но последнее время я много занималась, читала древние книги и развивала свой дар, только вот воскрешать из мертвых никому не под силу, и я чувствовала, как время, отведённое Агате, быстро утекало, словно вода сквозь пальцы. Со мной такое происходило впервые.

– Простите, я не могу... – прошептала еле слышно, уже сама заливаясь слезами и искренне ненавидя эти дурацкие правила и законы!

Почему нельзя использовать белую магию?! Почему нельзя делиться с людьми своим даром, спасая их жизни?!оборотням же не запрещено оборачиваться и разминать лапы, а вампирам пить кровь пусть и искусственную.

– Клавдия Егоровна, вот вы где! – послышался мужской голос за спиной, и женщина резко перестала плакать и поджала губы, будто боялась сболтнуть что-то лишнее. – А мы вас по всей больнице ищем.

Двое мужчин в синей больничной форме подхватили Клавдию под руки и без всякого труда подняли ее на ноги.

– Прощу тебя... – произнесла, еле шевеля губами, но вновь замолкла, когда из-за моей спины вышел высокий молодой мужчина.

На нем не было больничной одежды, и честно не очень-то он внешне походил на врача. Взгляд какой-то... тёмный, будто внутри нет никаких эмоций. Внешность тоже хоть и очень красивая, но всё равно отталкивающая. Чёрные волосы, пухлые губы, гладковыбритый волевой подбородок и тело как с рекламной листовки известного спортивного клуба, только, несмотря на всё это, было в мужчине что-то звериное, то, от чего нужно бежать без оглядки особенно, таким как я.

Белая классическая рубашка отлично гармонировала с загорелой кожей, а стильные брюки и начищенные до блеска явно дорожные ботинки совсем не вписывались в обстановку больницы, стены которой давно пошли трещинами.

– Что происходит? Кто эта женщина и почему она плачет? – задала вопрос мужчине, ежась под его пристальным взглядом.

Его одеколон пах весьма приятно, и я точно не ощущала этот аромат прежде, но почему-то он мне показался знакомым. Ещё этот взгляд... Не могла разобрать, какая именно энергетика исходила от этого человека, но мне неожиданно стало безумно жарко. На лбу выступила испарина, и я замахала перед лицом папкой с документами, чтобы хоть как-то охладиться.

– А вы собственно кто и с какой целью интересуетесь? – оскалился в совсем недоброй улыбке, отвечая вопросом на вопрос мужчина, а мне показалось, что я просто сгораю изнутри.

– Я Семенихина Дарья. Сегодня мой первый рабочий день в должности стажёра помощницы старшей медсестры. А Вы кто?

Понимала, что открыто нюхать людей нельзя – это, по крайней мере, не совсем этично, да и не было у меня такого острого нюха, как у оборотней или других существ темной стороны, но Даяна настоятельно рекомендовала выяснять, что за существо перед тобой, прежде чем начинать даже самый безобидный разговор. А Максим советовал при малейшем намеке на что-то странное и опасное брать ноги в руки и бежать. К своему разочарованию я на данный момент даже не могла понять человек ли мой собеседник или же нет.

– Мое имя Денис. Я работаю заведующим отделением психотерапии. Клавдия Егоровна очень необычный пациент и я благодарен, что Вы, Дарья, побыли с ней и возможно предотвратили ужасную трагедию.

Голос у этого Дениса просто нереально прекрасный. Он подобно сладкой густой патоке окутал моё тело, заставляя забыть обо всех подозрениях.

– А... а ее дочь – Агата? Что с ней? Это из-за нее у Клавдии нервный срыв? – вообще я понимала, что это совсем не мое дело, и Денис не станет обсуждать с какой-то стажёркой своих пациентов, но мне безумно хотелось поговорить с ним.

– Дарья... Агата умерла два года назад.

– О нет, – печально выдохнула, честно не ожидая подобного. – Как же так?

– Вообще Клавдия очень хорошо держится, но иногда срывы всё же происходят, и мы стараемся помочь несчастной всеми силами, чтобы она не оказалась в специализированной клинике, откуда таким пациентам назад дороги, увы, нет.

– Это всё так грустно, – шмыгнула носом и вздрогнула, когда неестественно горячие ладони коснулись моих плеч.

– Дарья, имея такое доброе сердце и слабые нервы, Вы выбрали не ту профессию, – произнёс очень тихо и даже вкрадчиво, и у меня в прямом смысле слова начали подкашиваться ноги, а между ног запекло так, словно там начался пожар.

– Я... мне... – забормотала невнятно, практически перестав понимать, что происходит.

Меня спиной прислонили к стене, а горячие наглые пальцы без стеснения начали исследовать моё тело. Понимала, что это не правильно, и вокруг полно народу, но прекратить это не могла. Позорно призналась сама себе, что я и не хотела прекращать. Мне нравились горячие потоки, которые пронизывали мое тело, я будто погружалась в огненную лаву, которая плавилась в моей голове все ненужные мысли...

– Я опаздываю на работу! – с ужасом выдохнула и открыла глаза.

Работники больницы спешили по своим делам, подозрительно поглядывая на меня, а я... я была растеряна и кажется всё-таки опоздала, хоть и приехала задолго до назначенного времени.

– Только не это! – вскрикнула, решив подумать о произошедшем потом, и понеслась в конец коридора, уперевшись носом в дверь кабинета главного врача.

Хотелось ворваться и слёзно объяснить, что я опоздала не потому, что долго сплю, но воспитание не позволило вести себя так бестактно и нагло. Настойчиво постучала в дверь, но ответа не получила.

Побежала назад и спросила у первой попавшейся женщины на счет того, где сейчас мог быть Леонид Павлович, и та, окинув меня презрительным взглядом, сообщила, что мужчина, скорее всего, на планерке, а еще добавила, что посещения разрешены с одиннадцати, и что я ко всему прочему шатаюсь по больничным коридорам без бахил.

– Извините, пожалуйста, я просто так волновалась, что совсем забыла о бахилах, – попыталась оправдаться перед женщиной. – Подскажите, где поблизости можно их приобрести?

– Ну, уж не у меня в карманах! – усмехнулась та, а мне осталось лишь нетерпеливо переминаться с ноги на ногу, ожидая более точного ответа, потому что не хотелось еще раз злить местную уборщицу. – Ладно. На первом этаже возле входа в кафетерий недавно установили автомат с бахилами.

– Понятно! – сорвалась с места, но через пару шагов опомнилась и вернулась, потому что не красиво просто так убежать, не поблагодарив за помощь. – Спасибо.

– Да не за что, – пожал плечами женщина, и я снова чуть ли не бегом направилась в сторону лестницы. – Эй, блаженная! – донеслось в спину. – Ты цветочки-то свои заведи! Ненароком у аллергиков обострение начнётся! Это всё же больница, а не оранжерея.

Не совсем поняла, о чем именно говорила моя собеседница, но ошарашенно открыла рот, увидев возле стены на том самом месте, где меня чуть не соблазнил Денис, рассыпанные по полу лепестки белых роз.

– Да, сейчас. Извините, – решила не тратить время на доказывание того, что это не мое и не имеет ко мне никакого отношения.

Скорее всего, уборщица видела наши обжимания с Денисом и поэтому решила, что это мы намусорили. Ладно, мне не трудно убрать, тем более касаться нежных бархатистых лепестков очень приятно, правда все они были опалены по краям и практически не пахли, однако всё же вызывали во мне странные ощущения, будто меня с ними что-то связывает, но что я, увы, понять не могла.

Глава 3. Даша

Летела вниз, не замечая ступенек, к автомату с бахилами и с ужасом отметила, что через пару минут время перевалит за десять утра, а я всё еще не сообщила главному врачу о том, что давно слоняюсь по его больнице, пытаюсь преодолеть вырастающие на пути препятствия.

Голова разболелась, и внутренний голос нашёптывал, что я упустила свой шанс, но я не намерена была так просто сдаваться. Я выдержала трехчасовой тест в компании человека-змеи в департаменте, поэтому так просто не сдамся! Не хотела возвращаться на работу в кафе, потому что там реально опасно. И отдавать себя на служение Ковену тоже не хотела, потому что сестры там занимаются темными незаконными делишками.

Нужно было просто успокоиться и выпить кофе. Уверена, что Леонид Павлович поймет и поверит в то, что я вообще-то самый ответственный работник в мире, просто сегодня вселенная действовала против меня.

Ещё этот Денис...

Что за выкрутасы? И я тоже хороша, ничего не скажешь! Будто тот демон в прошлом заразил меня своей похотливостью!

Да, у меня нет парня, но это не повод вешаться на первого встречного мужчину, хоть тот и сказочно красив. Тем более после того случая с нападением в переулке я стала очень избирательна касаясь мужского пола.

Обхватила горячий бумажный стаканчик ладонями, стараясь хоть немного расслабиться и собрать свои мысли в кучу. Взгляд скользил по посетителям кафетерия, отмечая то, что большинство людей, пьющих этот бодрящий напиток, буквально добивают себя этим. Многим нельзя употреблять кофеин, я чувствовала это по энергетике и отпечатку болезни на их ауре, но люди странные, они будто смеялись в лицо смерти, наивно надеясь ее обмануть.

Всех я могла бы исцелить, но почему-то в данный момент мой дар не просился наружу, и внутри было относительно спокойно, словно всё так и должно быть, словно эти люди должны умереть...

– Здесь свободно? – отвлек от мыслей чей-то тоненький голосок, и я перевела взгляд на худенькую девушку в белом халате.

– Да-да, конечно.

– Если не выпью двойной эспрессо, то просто упаду без сил, – выдала девушка и протянула мне руку. – Елизавета.

– Дарья, – представилась, удивляясь какие все вокруг общительные.

Даяна пугала меня тем, что работники данной сферы на зарплате у государства весьма грубы и недовольны своей жизнью, и я была несказанно рада, что не поверила подруге.

– Ночная смена выжала из меня все силы, – пожаловалась Лиза. – А мне ещё малого от бабушки забирать. Сон для меня – несбыточная мечта. Сегодня нужно везти сыночка на процедуры... – частота произношения слов заметно уменьшалась, и девушка на самом деле теряла силы.

Кофе вряд ли способен помочь при истощении и такой усталости организма.

– Сколько сыну? – решила немного помочь Елизавете разговорами, чтобы та не уснула, уткнувшись носом в крышку стола.

– Два года. Он у меня хороший. Уже столько умеет! – оживилась моя собеседница, и я довольная собой сделала парочку глотков кофе. – Ножки только плохо крепнут. На массаж вожу и в бассейн, чтоб двигательную активность развивать.

На самом деле девушка находилась на грани. Ее аура отсвечивала не чётким контуром, как полагается для здорового человека, а была надорвана во многих местах, что говорило о явном сильном эмоциональном истощении. Запаха гниения я не ощутила, а значит со здоро-

вьем у Елизаветы более-менее все нормально, но совсем скоро она просто вырубится от реальности, и мне бы не хотелось, чтоб в этот момент у нее на руках был ребёнок.

– Муж, наверное, гордится своим сыном, – не нашла ничего другого, чтобы хоть как-то приободрить Лизу.

– Муж? Конечно, гордится. Своей новой девкой гордится, которая не обременяет его сложными проблемами и больным ребёнком.

Лиза сдавила свой стаканчик так сильно, что тот лопнул в её руках, и горячий напиток протек на скатерть. Девушка чертыхнулась, вытерла выступившие из глаз слезы и поднялась на ноги. Мне даже показалось, что ее слегка пошатывало, и это, скорее всего, не только от недосыпания, но и от недоедания.

Стало жалко её и малыша, который без мамы точно не увидит счастливой жизни.

– Мне пора.

– До скорого, Лиза. Я надеюсь, что буду твоей коллегой, – протянула руку новой знакомой, решив, что если подброшу ей немного энергии, ничего плохого не случится.

Девушка сжала мою ладонь, и я мощным потоком запустила в ее тело через руку заряд энергии, восстанавливая по большей части ее эмоциональное состояние. Никаких искр и вспышек. Всё тихо и без привлечения внимания со стороны людей. Конечно, будь рядом оборотень или вампир, то они бы с легкостью почувствовали энергетический всплеск, а уж демоны не только почувствовали, но и в течение пары минут при желании смогли бы это отобрать, но вокруг на радость мне были лишь ничего не подозревающие люди.

Елизавета широко распахнула глаза, и на ее щеках проявился здоровый румянец. Она посмотрела на меня и улыбнулась, а у меня на душе стало тепло и спокойно.

– Мне пора. До скорого, коллега! – помахала рукой на прощание девушка и чуть ли не в прыжке покинула помещение.

Я же посмотрела на часы и, поняв, что планёрка и обход по идее уже должны подойти к концу, снова поднялась на третий этаж, в надежде всё же закончить то, что хотела с самого утра.

Из кабинета доносились мужские голоса, и я снова постучала в дверь, нервно сжимая папку с документами.

– Заходите!

Меня дважды приглашать не надо, и я, собравшись с духом, вошла в кабинет, где на диванчике расположились двое мужчин, расслабленно попивающих ароматный кофе. Обстановка в кабинете показалась мне вполне уютной. Мебель конечно старенькая, но вокруг чисто и убрано всё по своим местам.

– Слушаю Вас, – сказал один из мужчин, отвлекая меня от рассматривания интерьера.

Леонид Павлович оказался вполне приятным внешне мужчиной плотного телосложения. На вид ему было чуть больше пятидесяти, но рыжеватые волосы практически не тронула седина, что нельзя сказать об отросшей реденькой бородке. Его собеседник, тоже врач, судя по белому халату и табличке с именем на правом нагрудном кармане, напротив обладал очень худым телосложением. Полностью седые волосы были собраны на затылке в небольшой пучок, а на глазах маленькие круглые очки. Этот мужчина явно пренебрегал советами касаясь чрезмерного курения, потому что его аура просто насквозь пропиталась серым едким дымом в принципе как, скорее всего и лёгкие.

– Девушка?! Я Вас слушаю, – вновь задал вопрос Леонид.

– Простите, задумалась. Меня зовут Семенихина Дарья. Сегодня мой первый рабочий день в должности стажёра помощника медсестры и я принесла документы, – выпалила на одном дыхании, крепко сжав пальцами левой руки свой амулет, мысленно прося у Гекаты помощи.

– Хм... – недовольно поджал губы Леонид и демонстративно посмотрел на свое левое запястье, где часовой циферблат его часов каждым движением секундной стрелки лишал меня надежд на исполнение мечты. – Вы, Дарья, вероятно, решили, что молоденьким красивым ста-

жёрам разрешено являться на работу в любое время? Только хочу огорчить Вас, в нашей больнице строгие правила и четкий график одинаков для всех без исключения. Смена начинается в половине восьмого утра, а сейчас почти одиннадцать.

– Я понимаю, что опоздала, но... – начала лопотать оправдания, но главный врач не соби-рался меня больше слушать.

– Всего доброго, Дарья. Поищите для себя более подходящую работу. Хорошие оценки и положительная характеристика обязательно должны быть закреплены дисциплиной, а с ней у вас, увы, проблемы.

Мне стало обидно до слез, но понимала, что сама виновата, только я нисколько не жалела о том, что сделала, что не прошла мимо чужой беды.

– Я пришла на работу вовремя! Даже раньше положенного времени, но задержалась, потому что помогала больной пациентке. У Клавдии Егоровны был приступ, и мне пришлось побыть с ней, пока ее не забрали обратно в отделение медбратья, – решила до последнего отстаивать свою правоту, потому что терять-то мне уже собственно было нечего.

– Неужели? Что за Клавдия Егоровна и приступ какого характера? – задумчиво глядя в свою кружку, поинтересовался Леонид Павлович, а у меня внутри снова ожила надежда на положительный исход этой встречи.

– Эта женщина из психиатрического отделения. У неё два года назад умерла дочь, но... думаю, вы и так обо всем этом знаете, – запнулась, потому что лицо врача в очочках удивлённо вытянулось, будто я сейчас о прилетевшем НЛЮ рассказывала.

– Не ну ты посмотри на неё, Лёнь! – усмехнулся, неодобрительно качая головой. – Мало того, что проспала и умудрилась опоздать в первый рабочий день, так еще и врёт не краснея!

– Я не вру! Можете у заведующего психиатрией спросить. Он лично поблагодарил меня за помощь.

Через пару секунд напряжённого молчания стены кабинета заполнялись громким смехом обоих мужчин, а мне захотелось стать невидимкой в этот момент. Не могла понять, что их так рассмешило?!

– Нет, ну это вообще уму непостижимо. Это ж надо... – произнёс мужчина, протирая запотевшие от смеха и слез очки.

– И как же зовут этого заведующего, позвольте узнать? – задал весьма странный вопрос Леонид Павлович.

– Его зовут Денис... Фамилию и отчество я не уточнила, но Вы, как главный врач, должны лучше остальных знать имена своих сотрудников.

– Тут Вы правы. Я прекрасно знаю, кто работает в этой больнице, и со сто процентной уверенностью могу сказать, что никакого заведующего по имени Денис тут нет, – лицо Леонида стало суровым, и он смотрел на меня теперь не с любопытством, а с неприкрытым пренебрежением.

– А я могу добавить, как заведующий психиатрией, что в моем отделении нет никакой Клавдии Егоровны.

– Как это нет? И как это заведующий? – голова закружилась, и казалось, что я вот-вот свалюсь в обморок от происходящего.

Ощущала себя полной идиоткой, у которой неожиданно съехала крыша. Думаю, находящиеся в этом кабинете врачи были того же мнения обо мне.

– Геннадий Иванович – заведующий психиатрическим отделением, прошу любить и жаловать, – с ехидной улыбкой выдал мужчина, возвращая свои очки обратно на переносицу, а я не знала, что мне делать.

Я ведь не вру! Была Клавдия, и был Денис...

– Всё, достаточно. Прошу покинуть мой кабинет, – указал пальцем на дверь Леонид, топчя грязными сапогами мою мечту. – И сделайте одолжение себе и окружающим, сходите к психотерапевту, уж слишком правдоподобно вы врете.

– Пожалуйста! Дайте мне шанс доказать, что я не так плоха, как вам показалось! Я не вру и возможно надо мной кто-то очень жестоко подшутил, но клянусь, что задержалась, пытаюсь помочь! А потом в кабинете было пусто, потому что Вы были на планерке, а потом уборщица отправила меня за бахилами. Прошу Вас, Леонид Павлович, не гоните меня, не лишайте возможности помогать людям.

Не стыдилась своих слёз, потому что они были искренние. Не коробило то, что я унижала себя, вымаливая этот шанс, потому что, если меня не примут в эту больницу, то на другое место работы нужно будет получать новое разрешение, а это считай месяц потерянного времени и не факт, что во второй раз мне придёт положительный ответ.

– Ладно, но учтите, Дарья, другого шанса не будет. Сегодня можете идти домой, отнесите только копии документов секретарю, а завтра утром, ровно в 8:00 Вы должны быть в кабинете у Геннадия Ивановича, ибо без справки о вашем психическом состоянии я до работы Вас не допущу.

– Спасибо! Спасибо огромное, я уверяю, что Вы не пожалеете.

Радостно утерла слезы, еле сдерживаясь, чтобы не наброситься на главного врача с благодарными объятиями.

– До завтра. Не забудьте, в 8:00! – продолжал похохатывать надо мной Геннадий, и я утвердительно кивнула.

Готова была даже ночевать возле кабинета психотерапевта, лишь бы только снова не опоздать, но уверена, что данный поступок точно сочтут странным, поэтому решила всё же вернуться домой и завтра потратиться на такси, а следуя по коридору больницы закрыть глаза, заткнуть уши и ни на кого не отвлекаться.

Глава 4. Даша

По дороге домой, не изменяя своим традициям, зашла в зоопитомник, чтобы потискать миленьких зверушек. Говорят, животные чувствуют магическую силу и боятся ведьм, как огня, но со мной такого не происходит. Напротив, пушистые комочки с ушками всегда ласково трутся о мои руки и облизывают пальцы, громко мурлыча. Я люблю всяких животных, но к котикам у меня особая любовь. Лаская их нежную шерстку, тело наполняется положительными эмоциями и от этого растроченная энергия восполняется. Работники уже хорошо меня знают и разрешают находиться в их питомнике сколько угодно, говоря, что после общения со мной животные становятся послушными, весело играют и едят с аппетитом свой корм.

– Здравствуй, Дашенька, – расплылся в улыбке светловолосый парень, который однажды приглашал меня на свидание, но я отказалась, будучи полностью погруженная в учёбу.

Теперь я бы, наверное, согласилась, но Елисей больше не делал попыток поухаживать за мной.

– Здравствуй. Как тут ваши питомцы?

– О, всё хорошо. Только заскучали без тебя. Особенно Авалон. Смотрит на дверь и жалобно мяукает.

Авалон – это очень красивый и своенравный кот египетской породы. Я бы забрала его себе, но животным нужен постоянный уход, а я собиралась сутками пропадать в больнице и понимала, что не имею права обрекать питомца на вечное одиночество.

Взяла пятнистого красавчика на руки и тот утыкнулся своим носиком мне в шею, подтверждая слова Елисея касаясь тоски по мне.

Говорят, кошки видят больше чем любые другие животные и уж тем более люди, а еще они способны отгонять злых духов из того помещения, где обитают. Интересно, сможет ли Авалон прогнать демона, если тот снова заявится ко мне?

Соблазн проверить это был огромен, но я все же решила не подвергать котика такой опасности. Лучше зайти в лавку к Зире и прикупить парочку атрибутов, чтобы опечатать территорию от не прошенных гостей. Конечно, в таком случае ко мне в гости не сможет прийти Даяна с Самаэлем, но они итак этого не делают, потому что Максим строго следит за безопасностью своей женщины и сына.

– Даш, я тут подумал... – почесал затылок Елисей, и его щеки от смущения залились румянцем. – Если ты свободна на выходных, то мы могли бы сходить куда-нибудь. В кино, например, или цирк. Но если ты занята, то я...

– Я не занята. Дай ручку и листок бумаги, напишу свой номер.

Лицо парня озарилось счастьем, и он мгновенно отыскал всё необходимое на своем рабочем месте, пока я чесала Авалона за ушком, приводя свое эмоциональное состояние в норму.

Что же всё-таки произошло? Кто этот Денис и за что он так жестоко поступил со мной? А Клавдия? Это ведь не было плодом моего воображения, потому что на руке чуть ниже локтя остались следы от ее пальцев.

– Я обязательно позвоню, – с улыбкой пообещал парень, сжимая в руках листок с номером телефона как нечто весьма ценное, и что тут скрывать, мне это было безумно приятно!

– Ладно, мне пора. Завтра на работу, нужно хорошенько выспаться.

Поцеловала Авалона в макушку и вернула его на место, от чего кот недовольно зафырчал, но коготки не выпустил, покорно принимая свою участь.

Дома меня встретила пустая квартира и уже приевшийся запах восточных пряностей. Быстро скинула обувь, достала приобретённые у Зире защитные амулеты и разложила по углам маленькие мешочки с заговорёнными травами. Из-за контроля департамента лавка Зире терпит убытки, и там сейчас сложно найти что-то на самом деле сильное и стоящее, но женщина

заверила меня, что с нечистью низших видов это поможет справиться. Какого вида *мой* демон и сунется ли он ко мне ещё когда-нибудь, я не знала, но сидеть, сложа руки, не могла, потому что элементарно боялась повторения. К тому же эта странная ситуация в больнице... Я ведь чувствовала эмоции этой женщины, они были не поддельными и запах смертельной болезни на ней ощущался очень чётко, такая неприятная примесь гнили и плесени. Такое бывает, когда на человека воздействовали магически при помощи черной магии, но ведьм обладающих такой силой практически не осталось, а те, кто еще жив, находятся под чётким контролем департамента и вряд ли станут так рисковать.

Забралась на кровать с ногами, прихватив с собой конспекты, чтобы завтра не возникло ни единой возможности упасть в грязь лицом, но телефонный звонок отвлек меня от занятий.

– Привет, подруга! Не отвлекаю? – спросила Даяна, и я не сдержала улыбку, услышав в трубке помимо голоса девушки еще и бормотание Самаэля.

– Привет, мои дорогие. Нет, не отвлекаешь, я сейчас дома.

– Как это дома? Что случилось?

– Всё нормально, во всяком случае, пока что. Меня сегодня чуть не выперли из больницы, – выдохнула, снова вспоминая утренний кошмар.

– За что? Ты пришла и вылечила за полчаса всех больных и лишила работы весь медперсонал? – пошутила демоница, желая видимо таким образом немного поднять мне настроение.

– Нет, конечно, но...

– Даша, надеюсь, ты не пошла на поводу у своего доброго сердечка и не нарушила предписанные правила? – понизила голос практически до шепота.

– Нет! Я просто... не совсем понимаю, что происходит. Какая-то чертовщина!

– Так! Без паники! Я главный эксперт по чертовщине, поэтому выкладывай, в чем дело, – тоном гроссмейстера выдала подруга. – Елена! Возьмите, пожалуйста, Самаэля, у меня важный разговор! – подозвала домработницу. – Всё, я вся во внимании.

– Да я собственно не знаю, что рассказывать-то... Утром я пришла в больницу и общалась там с людьми, которых в данном месте быть попросту не могло.

– Не понимаю...

– Женщина просила помочь ее умирающей дочери при помощи моего дара, а врач сказал мне, что она не в себе и ее дочь умерла два года назад, а потом... – замолкла на мгновение, решив, что информация о страстных объятиях в больничном коридоре тут будет лишней.

– А потом что?

– А потом выяснилось, что врача с таким именем в больнице нет как в принципе и пациентки, но я видела их. Разговаривала с ними! Ощущала запах предстоящей смерти, а на моих руках остались синяки от того, как сильно сжимала мою кожу своими пальцами эта Клавдия. К тому же очень напугало то, что этой женщине откуда-то известно про мои магические способности. Не знаю, что и думать теперь.

– Я конечно догадываюсь, что ты вряд ли послушаешь моего совета, но все же скажу, что лучше тебе оставить эту затею. Максим говорит, что участились случаи кровавых обрядов и жертвоприношений. Сейчас в департаменте творится хаос, и думаю существам отличным от людей лучше сидеть тихо и не высовываться.

– Помниться я тоже просила тебя быть осторожной и не торговать своим телом, но ты ради своей мечты не пошла на поводу у своего страха.

– Ну, во-первых, страха у меня не было, а, во-вторых, я нисколько об этом не жалею, потому что сейчас очень счастлива.

– Я тоже хочу быть счастливой, Дая. Помогать людям – это мое истинное предназначение и без этого я чахну, затухаю.

– Я понимаю, Даш, и всегда поддержу тебя. Просто будь осторожна. Если заметишь что-то странное – сразу звони мне или Максиму.

– Спасибо. Поцелуй от меня Самаэля.

– Ладно. Пока-пока!

Отложила телефон в сторону и вытянулась на кровати, закрыв глаза. Мысли в голову лезли разные, но думать о плохом не стоило. По сути ничего страшного не произошло, ну не считая того что мой начальник с первых минут общения со мной решил, что я чокнутая, ну или бессовестная лгунья, хотя таковой я никогда не была.

Еще этот Денис...

Будто мне проблем с демоном было мало! И так казалось, что кусок моей жизни нещадно вырван из памяти. Будто со мной происходило что-то очень важное, но я отчего-то не могла вспомнить что, постоянно возвращаясь лишь к своим эротическим снам, которые спустя полтора года возобновились, и не могла сказать, рада я этому или нет.

Возвращаясь к Денису... Как не старалась, не получалось выбросить его из головы. Мужчина нереально красив и сексуален, но энергетика какая-то непонятная, обжигающая, и это сбивало с толку, но я обязательно докопаюсь до истины. Завтра же поспрашиваю у молодых медсестричек не знакомы ли они с высоким красавчиком атлетического телосложения, который разгуливает по больнице и выдает себя за врача.

Глава 5. Дарткан

Двумя годами ранее...

Впитывать эмоции белой маленькой ведьмочки невыносимо приятно. Цветочный аромат ее кожи ласкает рецепторы и безумно возбуждает. Такая чистая... Такая нежная и красивая словно ангел...

По правилам мне, как демону, стоило бы побыстрее покинуть квартиру, в которую я переместился по следам дочурки Ценарда, но так уж заложено в нашей демонической природе, что всё доброе и чистое хочется немедленно осквернить, сломать и затащить в пучину порока.

– Что... что тебе нужно? – испуганно прошептала девушка, забившись в углу крохотной прихожей.

Похоже девчонка не видела прежде демонов в их истинном обличье, что конечно в данный момент очень радовало меня. Я наслаждался ее страхом, упивался своим превосходством и постепенно начинал терять голову от бешеного возбуждения.

Даяны в этой квартире уже не было, и вряд ли принцесса вернется сюда в ближайшем будущем, но местоположение демоницы сейчас волновало меня меньше всего. Я хотел подчинить своей воле красивую блондиночку, хотел использовать ее тело, забрать ее душу...

– Иди ко мне, – подозвал пальцем девушку и та, широко распахнув глаза, легко подчинилась моему приказу.

Ее тело колотило, по щекам текли слёзы, но мало кто был способен противостоять демону-инкубу. Я редко применяю свой дар, потому что, по сути, мне это и не нужно. Любая особь женского пола готова раздвинуть передо мной свои ножки, но сейчас мне не хотелось тратить на соблазнение ни единой минуты.

К тому же мнение о том, что подобные мне ничем кроме соблазнения и окутывания души пороком не занимаются, является ошибочным. Раньше такое было, но спустя много столетий всё изменилось, мир вокруг изменился, но сейчас я ничего не мог с собой поделаться и возвращался к истокам.

– Пожалуйста... – мотая головой из стороны в сторону, взмолилась блондиночка, но ее страдания совсем меня не трогали, как и не тревожили муки совести.

Подхватил ее под попу и усадил на комод, задирая подол халата. Хотелось бы порвать надетые на неё тряпки в клочья, но в таком случае останутся улики произошедшего, а это было совершенно не к чему. Девчонка, возможно, что-то и запомнит, но не будет уверена в этом наверняка, а я не расстроюсь, если самый лучший секс в мире не отложится в памяти белокурой малышки.

Провёл пальцами по гладкой, словно шелк коже и стиснул зубы от желания, которое уже плескалось в венах подобно раскаленной лаве. Давно я уже не испытывал такую яростную жажду женского тела, и это ощущение будило во мне всё самое плохое, что только могло храниться в потаенных уголках темной демонической души.

Коснулся языком кожи на шее и еле сдержал сладостный стон.

Дьявол, какая же сладкая...

Расстегнул молнию на халате и залюбовался красивой округлой грудью с топорщащимися коричневыми сосками, которые на контрасте со светлой кожей выглядели неестественно темными, но мне нравилось. Очень. Сжал ладонями аппетитные холмики, и девушка измученно застонала, истекая соками желания. Моя жертва уже ничего не соображала и ни о чем не думала кроме секса, поэтому я принял человеческий облик, чтобы попросту не разорвать ведьмочку на части.

Несмотря на то, что тело блондинки полностью подчинилось мне и остро реагировало на каждое прикосновение, ее сознание все же продолжало бороться, всё еще держало на поводке,

не давая полностью отдаться страсти. Была бы на месте ведьмочки обычная человечка, то уже без сомнения растеклась бы бесформенной массой у моих ног, из которой я с упоением смог бы слепить всё что угодно, нагло и безжалостно пользуясь покорное тело, утоляя свои самые грязные и развратные фантазии.

Отстранился от своей жертвы и отошел на полшага назад, чтобы еще раз насладиться прекрасным зрелищем перед тем, как окончательно присвоить себе.

– Как тебя зовут? – вкрадчиво спросил, глядя прямо в наполненные страхом и смущением глаза.

– Да... Даша... – сипло выдохнула и облизала пересохшие губки, усиливая тем самым мое желание обладать этим прекрасным ротиком.

– Я желаю тебя, Даша, и я тебя получу, – уверенно заявил, и из глаз девчонки снова полились слезы.

Такая беспомощная, но в то же время от нее исходила неведомая ранее мне сила. Это притягивало, заставляло меня переступить через черту и наплевать на правила, наплевать на запрет касаясь применения данных способностей по отношению к жителям темной стороны вселенной. С людьми проще, они и без принуждения инкуба готовы трахаться круглыми сутками, поэтому, чтобы затащить очередную человечку в постель, достаточно лишь сменить облик и продемонстрировать набитый деньгами кошелек. С женщинами из моего мира тоже нет проблем, потому что демоницы, хоть на них и не действуют чары принуждения, готовы сношаться день и ночь самыми развратными способами, а ведьмы... Ведьм в моей постели никогда не было. И это не потому, что я яро чту законы и боюсь их нарушать, а потому что на моем пути ещё не встречалась та, которую я захотел бы поиметь. Черная магия не в зависимости от того, в каком количестве ее используют, оставляет след в душе и имеет характерный и весьма неприятный запах. Конечно, многие могут сказать, что демонический аромат не лучше и мы – жители преисподней имеем с ведьмами больше общего, чем все остальные, но я не согласен с этим. Никто из моих братьев никогда не захочет связать свою жизнь с ведьмой, потому что эти женщины очень коварны и властолюбивы, а демоны не домашние зверушки, чтобы подчиняться и вилять хвостом.

– Нет... – всхлипнула, когда я отодвинул ткань белоснежных трусиков, открывая своему взору вид на нежно-розовую идеальную промежность, поблескивающую от соков возбуждения.

– Да! – ответил, проводя пальцем по влажным лепесткам и набухшему клитору.

Даша запрокинула голову и громко застонала, сдаваясь мне окончательно. Ее тело ослабилось и подалось навстречу моим ласкам, только я не был намерен дарить удовольствие маленькой ведьмочке, я хотел получить кайф сам.

Спустил штаны с трусами, подвинул к себе девушку за попу, чтобы было удобнее, и резко вошёл без малейших промедлений, потому что уже не мог терпеть. Даша громко вскрикнула, вцепилась ноготками мне в плечи, но не пыталась отстраниться, а напротив двигалась мне навстречу, радушно принимая меня в себя. Теснота ее тела плотно сжимала член, усиливая наслаждение в разы, и если бы сейчас Даша не находилась в плену моих чар, то наверное бы рыдала от боли, потому что для первого раза я брал ее слишком грубо, слишком нагло и напористо, но у меня не было ни малейшего желания останавливаться или сбавлять темп. Цветочный аромат становился более насыщенным, переплетаясь с запахом секса и девственной крови. Мне нравилось это сочетание и то, как сейчас смотрела на меня белая ведьмочка. В ее глазах больше не было страха или сомнений, там искрилась лишь страсть, животная жажда отдаться мне без остатка и это наивысшая степень блаженства.

Внутри разгорался пожар, и языки пламени норовили вырваться из меня наружу, но я гасил их, чтобы не спалить свою любовницу, от которой в свою очередь начинало исходить белое свечение. Мое темное нутро столкнулось с ее светлым, и неожиданно отторжения не произошло. Души переплелись в танце страсти, и впервые я не был уверен, что темная сторона

одержит верх. Внутри стало как-то... до тошноты прекрасно, и это напрягло меня. Девчонка нещадно тушила мой огонь, заполняла душу положительными эмоциями и добротой, и это окончательно вывело меня из себя. Схватил Дашу за шею, сжал пальцы, практически лишая ее легкие кислорода, и начал вколачиваться в нее с еще большим напором. Фокусы белой ведьмы мне нахрен не сдались, как и ее нежность и уж тем более любовь, мне нужно только ее тело, и пусть в ее глазах лучше будет страх. Но страха я не увидел, лишь этот чертов свет, которым эта маленькая гадина поглощала меня, стирала мою демоническую сущность, заполняя нутро мерзкой любовью ко всему живому и не живому.

Видимо, девчонка не так слаба, как показалось мне в начале, и я в очередной раз убедился, что в общении с ведьмой нельзя верить ни своим глазам, ни ушам, ни даже обонянию, потому что эти суки способны на очень многое. Не зря же именно их в прошлом работники «скотобойни» сочли самыми опасными для человечества, чем, кстати, обидели добрую половину демонического мира с Ценардом во главе.

Стало невыносимо терпеть это, и я оттолкнул от себя ведьму, вновь принимая свой естественный облик и пробуждая в себе заложенные в меня природой качества.

Девушка пришла в себя и с диким криком соскочила с комода, на ходу запахивая полы халата.

– Убирайся в ад, мерзкая тварь! И больше никогда не смей прикасаться ко мне! – зашипела подобно дикой кошке, и теперь в ее глазах полыхал огонь схожий по своей темной натуре с моим.

Красивая, сука... Всё равно, словно невинный нетронутый грехом ангел...

– Я потушу в тебе этот свет, ведьма. Заставлю подчиниться моей тьме. Убью всё доброе и хорошее в твоей душе, – уверенно заявил и, послав воздушный поцелуй блондинке, нырнул в огненную воронку, чтобы вернуться домой и окончательно избавиться от этого мерзкого, липкого чувства доброты.

Глава 6. Дарткан

Брачный союз с принцессой принесет мне много выгоды, но я всё никак не мог приблизиться к ней из-за вони, которую хранило на себе её тело. Ревность мне не свойственна, но почему-то меня невероятно злило то, что я – Дарткан, демон-инкуб должен подбирать объедки вонючего пса. Впервые я брезговал женщиной, потому что та трахалась с другим и дело тут не в Даяне, потому что, несмотря на то, что дочка Ценарда хороша собой, мне, по сути, было плевать на неё. Я не испытывал к ней каких-то эмоций отличных от тех, что вызывают во мне другие демоницы. Даяна для меня лишь вещь, инструмент, благодаря которому я со временем хотел прийти к власти и переделать Красный мир по своему усмотрению и желанию.

– Господин, я уверен на все сто процентов. Внутри принцессы семя оборотня, – покорно склонив голову, тихо сообщил целитель, и я стиснул кулаки от злости.

– Ты получишь свою награду, Аланар, но не забывай, что ты должен держать язык за зубами и достань мне снадобье, чтобы избавить нашу принцессу от такого позора.

Мужчина одобрительно кивнул и испарился, а мне захотелось разнести всё вокруг, хотелось долго и мучительно выжигать жизнь из этого волка, но ему итак не сладко в темнице среднего яруса дворца. Огонь преисподней жжёт нещадно, превращая минуты в долгие мучительные часы агонии, и я рад, что благодаря обряду, проведённому Даяной, этот Максим ещё очень долго будет болтаться между жизнью и смертью, а я обязательно сообщу волку радостную новость о его зародыше, которому не суждено будет родиться на Красной земле, тем самым усилив страдания пленника.

Только сейчас у меня имелись более важные дела. Нужно было навестить белую ведьмочку и оживить ее ангельский сон ярко-алыми красками.

Не знал, запомнила ли Даша, что между нами произошло, но был уверен, что девчонка с ужасом и в тоже время с трепетом ожидает момента, когда ее сознание снова погрузится в сон. Ведьма и понятия не имеет, что все ее сны с моим участием – реальность. Не догадывается, что страстно отдаётся мне наяву, что на самом деле целует уста той самой мерзкой твари, которую ненавидит и которую презирает, но даже в тайне от себя самой безумно желает, успокаивая свою совесть тем, что во сне можно всё, что об этой грязной тайне никто никогда не узнает. Да, об этом никто не узнает, пока я не захочу прекратить эту безумно приятную и возбуждающую игру.

Белокурые волосы эротично разметались по постели, а тело было расслабленно. Ангельское личико спокойно и на губах легкая улыбка. Наверное, девушка наслаждалась прекрасным сном про розовых единорогов, но я намеревался как можно скорее изменить эти кадры на более горячие и развратные.

Несколько минут ушло на то, чтобы сконцентрироваться и окутать тело Даши некоем иллюзорным коконом, чтобы неожиданное пробуждение красоти не испортило мне приятное веселье. Когда, наконец, все нужные условия были созданы, я мог переходить к самому сладкому и навис над спящим телом девушки.

Дьявол...

Какая же красивая...

Кукольное личико, пухлые алые губки и большие ярко-зеленые глаза, которые сейчас были спрятаны под пушистым веером черных ресниц. Цвет кожи белый, без единого намека на загар и это просто сводило меня с ума. Будто я каждый раз касался чего-то запретного, того, на что мне – твари из демонического мира запрещено даже смотреть, но я не только смотрел, я жадно исследовал каждый миллиметр сексуального тела руками, языком и, конечно же, членом. Даша приобретала со мной такой опыт, о котором ее чистое сознание даже и догадываться не может, и пока я не наиграюсь, никто не коснется ведьмочки и пальцем. А потом

перед своим будущим женишком пусть сама оправдывается за то, почему вдруг ее дырочки оказались использованными.

Коснулся губами щек, подбородка и медленно спустился к шее, от чего девушка сладко застонала, уже источая запах дикого желания. Провел пальцами по промежности, и они утонули во влаге, а я ведь только начал. Очень страстная и отзывчивая девочка, многие демоницы могли позавидовать ей в этом.

– Ты пришел... – прошептала, распахивая глаза и обвивая ногами мои бедра.

– Ты ждала меня? – поинтересовался, будучи уверенный в том, что, конечно же, ждала.

Ощувив на себе хоть крохотную долю магической силы инкуба, женщина уже не способна от нее отказаться. Это как сильный наркотик, с каждым разом хочется всё больше и больше, а не получая этого в теле болезненная ломка, поэтому мой дар относится к тем способностям, которые запрещены, но я готов тысячу лет гореть в адском пламени преисподней ради того, что происходило на данный момент. Конечно, Даша получала просто нереально большую дозу, и мне бы стоило быть осторожнее, но иначе ее сознание не затуманить, девушка начинала сопротивляться, а еще раз выпускать ее белую ведьмовскую сущность наружу я не собирался.

– Не ждала, – ответила и потянулась за поцелуем, но я отстранился, решив растянуть сладкое томительное ожидание. – Но безумно скучала.

– Тогда обласкай меня, покажи степень своей тоски, цветочек.

Выпрямился на постели, стоя на коленях, и девушка без лишних слов подползла ко мне, словно послушная кошечка. Собрал шелковистые длинные волосы в кулак, и толкнулся членом в приоткрытые губы, закатывая глаза от наслаждения. Опыта у ведьмочки маловато, но делала она всё так нежно и усердно, что крышу сносило. Закатил край сорочки до поясницы и шлепнул пару раз по аппетитной оттопыренной заднице, погружаясь в рот Даши по самое основание. Нырнул пальцем в тугое колечко и почувствовал, как тело моей любовницы задрожало от предвкушения более смелых и требовательных действий. Сделал ещё несколько толчков, вытащил член и провел головкой по влажным опухшим губкам, прежде чем грубо потянуть за волосы и заставить, тем самым лечь на спину свою покорную игрушку. Мне нравился тот кайф, который я испытывал, касаясь ее, но в то же время ненавидел ведьму за странную власть над собой, за то, что не мог остановиться, не мог отказаться и перестать приходить чуть ли не каждую ночь в ее квартиру.

Широко развёл стройные ножки в стороны и резко вошёл в сладкое лоно, выбивая из груди девушки очередной громкий стон. Я должен упиваться своим превосходством, должен чувствовать невыносимую гордость за то, что так легко и беспринципно использую столь милое существо без сомнения созданное светом, но мерзкое чувство вины давило на меня, заставляло ощущать себя ничтожеством, и я вколачивался в тело Даши со звериной яростью, желая заглушить, выжечь из своей души подобные мысли.

Впервые я был сбит с толку тем, что чувство собственного достоинства трещало по швам, потому что эта девчонка отдавалась мне, не потому что хотела этого, а потому что я заставлял ее при помощи магической силы. Меня терзало изнутри то, что ослабь я хоть на немного этот гребаный кокон, девчонка брезгливо скривит нос и начнет вырываться, царапаться и кричать, проклиная столь мерзкую в ее понимании тварь. Раньше меня не заботило то, что именно про меня думает та или иная женщина, и не волновало, какими словами проклинаят после того, как я испаряюсь из ее жизни, получив то, что хотел, но Даша...

Ведьма, одним словом!

– Почему я не вижу твоего лица... – неожиданно спросила, когда я покрывал ее живот своим семенем.

Такую вольность я позволил себе впервые. Следы спермы останутся, как и ни с чем несравнимый запах на ее коже, но мне вдруг захотелось, чтобы утром, проснувшись, Даша

поняла, кому принадлежит, чтобы боялась в следующий раз засыпать, но в то же время трепетно ожидала моего прихода, понимая, что именно я мог ей дать.

– Потому что неважно как я выгляжу, важно, что ты моя, цветочек.

В глазах Даша начало появляться осознание, и я широко улыбнулся, подмигнул девчонке, которая через несколько минут придёт в себя, и испарился в огненной дымке.

Глава 7. Даша

Открыла глаза и минут пятнадцать просто пялилась в потолок, не понимая проснулась я или нет. Подобное странное чувство преследует меня уже достаточно давно. Однокурсники постоянно смеются и предполагают, что я витаю в облаках из-за какого-то кавалера, преподаватели недовольно качают головой, ставя очередной неуд, а на работе в кафе у меня всё буквально валится из рук. Обычно во сне силы восстанавливаются, а я напротив утром чувствую себя так, будто из меня выкачали все силы, причем как физические, так и моральные. Возможно, я просто переживаю за Даяну, ведь уже больше месяца от нее нет вестей с тех самых пор, как она в компании своей матери и двух демонов-проводников появилась в квартире и забрала свою сумочку с личными вещами. Тогда девушка была скупа на эмоции и явно не жаждала общения со мной, выдавив напоследок лишь «спасибо». Искренне надеюсь, что у нее всё хорошо, что нельзя сказать обо мне.

Этот демон...

Я никак не могла выбросить его из головы. Однозначно я должна была ненавидеть его за то, что он так нагло и жестоко воспользовался мной, хотя чего можно ожидать от подобного существа? Только я все равно считала, что врваться без приглашения в чужой дом и насилловать испуганную невинную девушку слишком даже для демона.

Тело невыносимо сильно ломило, и я не могла пока найти в себе силы, чтобы подняться и принять прохладный душ. Такое чувство, что как только я засыпаю, моя кровать тут же превращается в огненную воронку, в которой я варюсь, не имея возможности длительное время проснуться.

Но, несмотря на то, что к подобному я начала привыкать, на этот раз что-то изменилось. Запах... Сегодня он более насыщенный и резкий. Я буквально пропиталась этим смрадом пряностей и специй, а ещё... воздух в квартире душный и спертый. Всё вокруг насквозь пропиталось запахом разврата и похоти, а по моему телу, несмотря на безумную усталость, гуляли электрические заряды возбуждения. Промежность пульсировала, словно совсем недавно ее лишили самого сладкого, самого желанного...

– Великая Геката... – прошептала, наконец, осознавая, что же произошло. Что происходит на протяжении нескольких недель.

Вскочила с постели и с диким ревом понеслась в ванную. Встала под душ, включила ледяную воду и, взяв мочалку, яростно начала тереть тело грубой стороной, пытаясь смыть с себя всю эту мерзость.

Какая же тварь...

Какая же жестокая и бездушная тварь! Истерика не заканчивалась в принципе, как и слёзы. Чувствовать, что тебя так подло использовали, оказалось невыносимо больно. Лучше бы он приходил и жестоко насиловал, чем это.

– Нет! Нет! Нееет! – цеплялась пальцами в волосы и тянула их в стороны до боли, потому что перед глазами мелькали картинки моих развратных снов.

Это были не сны! Этот кошмар творился наяву. Я наяву всё это позволяла, всё это делала собственными руками... губами...

Впервые за всю свою жизнь мне хотелось мести, хотелось причинить боль, отомстить за обиду и я, забыв о том, что обнажена, бросилась к шкафу. Злобно вытряхнула все свои вещи на пол, чтобы добраться до задней стенки нижнего ящика. Толкнула тонкую перегородку, и та открылась, позволяя мне увидеть содержимое этого тайничка. Никогда не думала, что когда-нибудь воспользуюсь запасами матери, которые она отдала мне на хранение на всякий случай. Состав атрибутов небольшой, в основном травы, бутылочки со снадобьем и парочка амулетов

пропитанных кровью. Вряд ли что-то из этого способно прикончить демоническую тварь, но лишить его власти надо мной поможет.

Я, конечно, могла бы прямо сейчас провести необходимые ритуалы, но мне хотелось все же посмотреть ему в глаза, когда он в очередной раз явится в мою квартиру и не сможет больше использовать меня, потому что я изгоню его и опечатаю квартиру от возникновения порталов и прочей мерзости связанной с демонами. А потом найду способ защитить не только свой дом, но и своё тело от посягательств этого гада.

– Лавочка интим услуг прикрыта, демонюга! – ехидно усмехнулась, разминая в ступке нужные мне травы.

Глава 8. Дарткан

– Вы звали меня, Владыка? – спросил Ценарда, когда вошёл в его кабинет.

По внешнему виду правителя стало ясно, что он очень зол и именно я виновен в его гадком настроении.

– Звал. Проходи, – указал на место подле себя.

Обычно я общаюсь с Владыкой Красной земли, сидя на диванчике, но сегодня видимо мне придётся выслушать Ценарда стоя, что не сулило мне ничего хорошего. Страха у меня не было, даже если верховный узнал о моем стоворе с целителем. Все мои действия осознаны и направлены на благо королевства и сохранения уважения подданных по отношению к принцессе и ее отцу, ведь новость о том, что Даяна беременна от пса вшивого могла очень подорвать доверие демонических существ к своему правителю.

– Скажи мне, Дарткан, сколько еще ты будешь тянуть черта за хвост?! Даяна вернулась домой больше месяца назад, а ты все ещё не пришел ко мне с просьбой провести обряд бракосочетания! Мне стоит расценивать это как твоё нежелание становится моим зятем и приемником? Или дело в белой ведьме, запахом которой ты провонял насквозь?

Вот это уже нехорошо. Я не собирался распространяться о своих увлечениях и слабостях, тем более когда дело касается ведьмы, но Ценард на то и Высший демон, что от него трудно что-либо скрыть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.